

АКТЕРСКИЕ ПРОБЫ

Джеймс ВУДС:

нером по бизнесу, получил от вашего брата свою порцию грязи во время развода, начались проблемы с деньгами, проблемы с карьерой, проблемы со сплетнями и слухами. Короче, один из тех периодов, про которые говорят: если ты завязываешь шнурки, это гарантия того, что они порвутся. Бывали дни, когда я смотрел на небеса и говорил: Господи, ну что еще ты мне приготовил? И тогда, вдобавок ко всему прочему, в моей жизни появился человек, который издевался надо мной, лгал мне, поливал меня грязью — и все это только ради денег!

Вудс умолкает. Похоже, он жалеет о вырвавшихся словах. «Этот человек вычеркнут из моей жизни, — говорит он наконец. — Навсегда. Я вытер грязь с ботинка и пошел дальше».

Он разбудил во мне любопытство. Кто же этот загадочный человек? Может быть, Шон Янг, его партнерша по фильму «Эффективная реклама»? Их романтическая связь в конце 80-х вылилась в телефонные звонки с угрозами и подбрасывание под его дверь изуродованных кукол. А может быть, речь идет о Хэзер Грэм, его партнерше по «Диггстауну», про которую 44-летний актер сказал: «Я безумно в нее влюблен!» Но не исключено, что Вудс намекает на экс-супругу Сару Оуэн, которая в 1991 году выступила на страницах «Пипл» и в телевизионном эфире, нарисовав своего бывшего мужа как любителя порнофильмов, секса по телефону и семейных скандалов?

Вудс отказывается назвать имя таинственной недоброжелатель-

друзьями, потому что она этого не захочет. Но я не знаю, что она сейчас чувствует по отношению ко мне. А я предпочитаю холостяцкую жизнь. За последние два-три года у меня не было ни одного серьезного увлечения. Впрочем, зачем я это вам говорю? Мой агент предупредил меня, что сейчас репортеры, скорее всего, постараются создать вокруг меня новую гадкую историю».

Я уверяю его, что у меня нет подобных намерений и прошу рассказать о том, как он сейчас живет. Вудс смеется.

«Встаю в семь тридцать. Работаю. На уикэнд играю в гольф. Спорю с архитектором, который строит мне дом. Иду к врачу, когда болит поясница. Иногда по субботам хожу в ресторан с женщиной. У меня ужасно банальная жизнь».

Может быть, именно поэтому Вудс в прекрасной форме? Он выглядит намного моложе своих лет. «Нет, дело в том, что я бросил курить, — ухмыляется актер. — Теперь я хожу ужасно гордый — черт побери, я бросил курить! Хотя все мои друзья говорят — тебе пристало гордиться твоими фильмами, а не такими пустяками!»

Вудсу есть чем гордиться. В «Специалисте» он сыграл так здорово, что режиссеру пришлось доснимать дополнительные сцены с Сильвестром, чтобы зрители не перепутали, кто из них главный герой. Вудс только смеется и машет рукой. Помнится, в «Эффективной рекламе» сначала должна была играть Шарон Стоун, но Вудс настоял, чтобы взяли его тогдашнюю подругу

шее время? Кого он будет мучить на экране — себя или партнеров? «В «Казино» Мартина Скорсезе у меня маленькая роль — но мой персонаж трогает с места всю историю. Как это получилось? Месяца четыре назад я узнал, что Скорсезе будет снимать фильм, в котором две главные роли и много эпизодических. Мой агент сказал — все агенты звонят Скорсезе, мне к нему не пробиться. Если хочешь, попробуй сам. И тогда я позвонил секретарше Скорсезе и сказал вещь, которую не скажет ни один агент: «Запишите дословно — звонил Джимми Вудс и сказал, что согласен работать с вами в любое время, в любом месте, в любой роли, бесплатно». И мне предложили эту роль».

Я знаю, что недавно Вудс поменял агента. Доволен ли он новым? Актер не очень убедительно говорит о его трудолюбии, но потом заявляет: «Агенты получают проценты с моих доходов, поэтому их интересуют только гонорары. Их любимая присказка — если твой фильм соберет сто миллионов, ты сможешь работать с кем тебе захочется. Недавно я познакомился с Тарантино, и его первыми словами были — наконец-то я вижу перед собой настоящего Джеймса Вудса! А вы знаете, что одну из ролей в «Бешеных псах» я писал специально для вас? Я спрашиваю — а почему же вы мне ее не предложили? Он в ответ: мы пять раз звонили вашим агентам,

«Я РАСПЛАТИЛСЯ ЗА ПРОШЛОЕ»

Начало 90-х годов для Джеймса Вудса ознаменовалось катастрофами в личной жизни и спадом в кинокарьере. Но сейчас актер уверяет, что он снова в идеальной форме.

После великолепно сыгранной роли в телевизионной ленте «Гражданин Кон» Вудс появился в нашумевшем боевике «Специалист», где его партнерами стали Сильвестр Сталлоне и Шарон Стоун, элитарно-фестивальной ленте «Проклятие голодающего класса» с Кэти Бэйтс и в симпатичной комедии Джейсона Александера «Странные вещи», которую все посматрившие единодушно называют «хипповой».

Беседа с Джеймсом Вудсом — настоящий поединок. Сейчас он кажется по-мальчишески открытым, а через минуту неожиданно идет в наступление на интервьюирующего; только что он хвалил свои роли, и вот уже вы слышите от него язвительные упреки в адрес голливудской системы.

Я спрашиваю его, как так получилось, что после интересных, нестандартных и шокирующих ролей в «Луковом поле» и «Сальвадоре» он согласился играть в таких ископаемых фильмах, как сусальная мелодрама «Близкие родственники» с Гленн Клоуз, конфузная драма «Прямой разговор» и бездарный боевик «Трудный путь». Вудс сразу же настаивается, начинает что-то объяснять насчет бесправности актера и невозможности повлиять на конечный результат, но потом сворачивает к личной жизни.

«Какая, собственно говоря, разница, между «Прямым» разговором» и «Неспящими в Сиэтле»? Орел или решка? Дело в том, что два года назад у меня все пошло наперекосяк. Я сделал все глупости, которые мог. Сначала умер мой лучший друг. Потом я поссорился с парт-

ницами, но все же соглашается откомментировать свои слова. «Этот человек просто решил выкачать из меня деньги. Много миллионов. Это было заранее спланировано». Значит, речь все-таки о его бывшей супруге? «Я не называю имен. Если вы делаете умозаключения, проследите, пожалуйста, чтобы в статье они были вашими умозаключениями. А я скажу только, что по решению суда эта персона не имеет права ко мне приближаться».

Стало быть, все, что написано в «Пипл» — неправда? «Знаете, после этой мерзкой публикации Кэти Бэйтс позвонила в «Пипл» и сказала: хотите, я расскажу вам, каков из себя настоящий Джеймс Вудс? Я знаю его много лет, он — один из моих лучших друзей, нам приходилось работать вместе. Нет, сказали они, лучше расскажите, как вы играли психопатку, за которую вам дали «Оскара». Такое вот издание. Им только мерзости подавать. Да черт с ними — «Пипл» существует для того, чтобы подтирать им задницу!»

Видя его негодование по поводу репортерской беспринципности, я все же не могу удержаться от коварного вопроса — что бы он сказал, если бы узнал, что его партнершню по фильму снова станет Шон Янг?

«Не вижу в этом никакой проблемы, — отвечает он довольно резко. — Я сам предложил ее на одну из ролей в фильме, где скоро буду сниматься. Я считаю, что она замечательная актриса, красивая женщина и очень умная личность. И она дала мне понять — через посредников — что ей известна причина... Короче, нас обоих обманули. И мы оба купились. Мы стали жертвами человека, который нами манипулировал».

Но может быть, есть смысл обсудить это без посредников?

«Наши отношения с Шон закончились семь лет назад, — говорит он, но его тон кажется мне не очень убедительным. — Боюсь, мы никогда не сможем быть

друг друга. Не припомнила ли ему этого Шарон на съемках «Специалиста»?

«У нее прекрасно развито чувство юмора, — улыбается Вудс. — Например, я ей говорю — давай сделаем так-то. Она в ответ: я бы это сделала, если бы ты не отказался от меня в «Эффективной рекламе!». В фильме есть момент, в котором я должен ее бить. Я предложил ограничиться несколькими шлепками. Она сказала — ребята, можете развернуться вояво, только синяков не наставляйте и ребра не поломайте. Конечно, я понимаю, как ей было неприятно. Когда такое приходится проделывать десять дублей подряд. Представьте себе — знаменитую кинозвезду, миллионершу избивают и унижают при всей съемочной группе. Но она относится к этому по-королевски. Не понимаю, почему ее так поливает грязью пресса. Она настоящая леди».

В «Проклятии голодающего класса» Вудсу пришлось мучить не партнершу, а самого себя. В одной из сцен мы видим его персонажа-алкоголика совершенно голым с ягненком в руках под проливным дождем. Если отрешиться от высоколобых параллелей с Новым Заветом, то каково это было — стоять под струями воды голым перед съемочной группой в сто человек? Вудс пожимает плечами. «Я играю человека в состоянии алкогольного опьянения. Сам я никогда в жизни не напивался до такой степени. Я вообще трезвенник. Поэтому я постарался полностью выключить сознание при съемках этой сцены. Ничего толком не помню. Правда, после съемок ко мне подошли ребята из массовки — здоровенные такие парни, они изображали техасских водителей. Я думал, что это кто-то из местных решил проучить наглеца, который бегает голышом по улицам. Оказалось — они хотели выразить мне признательность за то, что не пришлось делать много дублей».

А что ждет Вудса в ближай-

они сказали, что с малобюджетными фильмами вы не работаете. Я чуть не расплакался от досады! Да ради такого фильма я бы согласился работать за треть обычного гонорара! И вот теперь я знаю, что не сыграл ни в «Бешеных псах», ни в «Бульварном чтиве» только потому, что кто-то решил, что деньги важнее. Моим новым агентам я сказал: «Не обращайтесь со мной как с ребенком». Теперь я получаю 20 сценариев в неделю, только что закончил сниматься в четвертом фильме за последний год, заработал денег меньше, чем в прошлом году, и совершенно счастлив».

Я напоминаю ему о ходивших несколько лет назад слухах, что они поссорились с Оливером Стоуном из-за того, что тот не дал Вудсу главной роли в «Джей-Эф-Кей». Вудс вздыхает. «Оливер предложил мне одну из ролей, агент сказал — нет, только главная роль или ничего, ты слишком крупная звезда, чтобы сниматься в эпизодах. Я послушался и теперь очень об этом сожалею. И я горжусь, что у меня хватило ума в конце концов подойти к нему нервным и признать свою ошибку. Когда мы помирились, поняли, что ужасно друг по другу скучали. Если Оливер позовет меня в массовку своего нового проекта, я с удовольствием пойду».

Похоже, Вудс говорит серьезно. Ему больше не нужно доказывать, что он — звезда первого класса, которая снимается только в крупнобюджетных фильмах и только в главных ролях. «После любой катастрофы жизнь возвращается в свою колею и начинается процесс возрождения, обновления, — говорит он о нынешнем успехе. — Я расплатился за прошлое. Я вернулся».

Стивен РЕБЕЛЛО.
ЛОС-АНДЖЕЛЕС.